

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Альберт Зульхарнеев[1]

В течение полутора десятилетий иранские эксперты очерчивали масштабные перспективы участия Исламской Республики Иран (ИРИ) в жизни стран Центральной Азии и Южного Кавказа, строили планы совместных энергетических и транспортных проектов и создавали схемы интеграционных объединений с учетом факторов, которые потенциально смогут препятствовать осуществлению этих планов. Тогда появился прагматизм иранской политики в отношении новых независимых государств. Этот прагматизм, который предполагает анализ факторов, возможностей и ограничений проведения политики, а также увязку интересов в Центральной Азии и на Кавказе с решением внутренних экономических и социальных задач, в частности, с развитием северных и восточных регионов и перестройкой топливно-энергетической и транспортной отраслей ИРИ, сохранился и сегодня.

Однако возможности для реализации этого курса значительно сократились, интересы в Каспийском регионе[2] оказались зависимыми от других переменных иранской и международной политической жизни. С войнами в Афганистане и Ираке изменилась геополитическая ситуация, в связи с развитием ядерной программы и обвинениями в поддержке террористических групп усилились американские и международные санкции, со свойственным идеократическим режимам упорством власти Ирана не выпускают страну из международной изоляции. Между тем с развитием мирового экономического кризиса, прежде всего, в связи с падением цен на нефть, ухудшились экономические условия. В 2009 г. значительно возросла политическая напряженность – после президентских выборов в июне общество, особенно политическая элита, оказались расколотыми. Мало кто берется предсказать, каким образом изменится внутренняя ситуация в Иране и международная обстановка вокруг него в ближайшие годы.

ПОЧЕМУ КАСПИЙ?

Северное направление внешней политики ИРИ как раз наименее зависимо от политических и идеологических перестроений в стране, более того у основных политических групп есть общее видение интересов в Центральной Азии и на Кавказе. Сегодня общий долгосрочный интерес страны в Каспийском регионе можно сформулировать таким образом – это участие Ирана в системе экономических, политических, культурных и других связей в Центральной Азии и на Кавказе, в системе взаимозависимостей в регионе, функционирование которой без Ирана было бы невозможным.

В сфере энергетики интересы у Ирана сохраняются и состоят в закреплении и расширении участия в добыче и транспортировке энергоресурсов, что включает в себя усиление позиций на Каспии; вывод иранского газа на европейский и азиатский рынок и превращении Ирана в транзитный центр региона; активное участие в создании и функционировании объединенной электроэнергетической системы на Среднем Востоке и использование результатов международной деятельности для преодоления системных проблем иранского ТЭК.

Другие каспийские страны также определили свои интересы. Как в энергетической, так и в других сферах Иран занимает в них достаточно скромное место. Появилось немало деклараций и протоколов о намерениях, в которых говорится о больших возможностях взаимовыгодного сотрудничества. Кое-что удалось сделать – соединены

железнодорожные сети среднеазиатских республик и Ирана, пусть и в небольших объемах, но осуществляются поставки нефти по схеме замещения, построено четыре новых газопровода, соединяющих Иран с Арменией, Нахичеванской Автономной Республикой в Азербайджане и Туркменистаном, растет товарооборот. Но все-таки основные энергетические проекты, на чем сосредоточены экономические и политические интересы и ресурсы прикаспийских стран, *прошли мимо* Ирана.

Казалось бы, Иран остался *вне игры*. Но в последние годы появился новый фактор – *газовый*, который связан с масштабными планами ИРИ по увеличению добычи и экспорта газа. Обладая вторыми по объемам запасами газа в мире, Тегеран стал активно выходить с ним на международный рынок только в 2007 г., заявив о себе как о новом участнике на газовом рынке Евразии. Появление такого, в потенциале мощного, игрока не может не изменить *энергетическую карту* континента.

Как традиционный европейский поставщик газа Россия, так и другие каспийские газовые экспортеры, могут беспокоиться – есть новый, хотя пока и не зрелый, конкурент. Но есть и общие интересы. Москва и Тегеран едины в неприятии траскаспийского и трансфганского трубопроводных проектов. В более широком контексте обе энергетические державы стремятся использовать данные природой ресурсы для экономической модернизации, заинтересованы в политической стабильности и безопасности, снижении влияния *внешних* сил в каспийском регионе – Россия и Иран как страны уязвимые, но с большими амбициями неплохо понимают интересы друг друга. Их центральноазиатские и кавказские соседи, особенно после событий августа 2008 г. в Грузии, понимают, что нет альтернатив конструктивному взаимодействию и с северным, и с южным *великанами*. Во всех сферах и, прежде всего, в становой для региона – энергетической, требуется *гармонизация интересов* – определение принципов согласования целей и задач отдельных игроков и поиска неконфронтационных путей их реализации[3].

Сложный процесс разрешения энергетических противоречий в регионе переплетается сегодня с борьбой вокруг иранской ядерной программы. В разговоре Тегерана с Западом иранские газовые интересы становятся существенным фактором. Подключение Ирана к новым европейским проектам является неплохим *пряником* для Тегерана. Но, если Россию призывают сыграть особую роль в разрешении кризиса, может ли она остаться в стороне от разговора и на эту тему? Какую позицию должны занять центральноазиатские и кавказские страны СНГ? С одной стороны, сложность политической ситуации может открыть пространство для маневра и позволить России и ее южным соседям по СНГ защитить свои долгосрочные интересы. С другой стороны, в погоне за экономическим интересом все ответственные государства и, прежде всего, Россия, как и другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, должны осознавать приоритетность общих интересов глобальной и региональной безопасности. Эффективное и комплексное решение проблемы Ирана, определение возможностей России и ее партнеров по СНГ для участия в этом общем деле, требует ясного понимания интересов крупнейшей страны Среднего Востока в Каспийском регионе.

ЛЮБОЙ РЕЗУЛЬТАТ – ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ

Как и другие прибрежные государства, Иран заинтересован в освоении нефтегазовых месторождений Каспия. Однако, в отличие от четырех других стран, за этим интересом нет активных действий, а одним из основных факторов формирования позиции является стремление сменяющихся администраций, независимо от их реформистского или консервативного уклона, *сохранить лицо*, прежде всего, на внутривнутриполитической арене. Но

и этот сюжет возникает нечасто. Иран отличается от других стран региона тем, что при любом результате раздела недр моря, он ничего не теряет из того, что имел бы до распада Советского Союза по той простой причине, что никогда не вел добычи или активной разведки углеводородных ископаемых на Каспии.

Уровень *мотивации* у Ирана и его соседей в борьбе за каспийские ресурсы также значительно отличается. Если для Азербайджана, 40-50 % доходов которого связаны с добычей нефти и газа на Каспии[4], это вопрос существования и развития государства, для Туркменистана и Казахстана – ключевое условие благополучия, то современное состояние Ирана не зависит от собственной добычи энергоресурсов на Каспии, а для планов развития страны начало такой прибыльной деятельности рассматривается как фактор благоприятный, но отнюдь не первостепенный. Доля возможных каспийских запасов Ирана, если судить по западным данным, в общих ресурсах углеводородов страны минимальна и составляет менее 0,1% (при максимальной оценке эта цифра по нефти достигает 10%), тогда как у ближайших соседей Ирана – Азербайджана и Туркменистана – соответственно 100% и 83% по нефти[5].

Позиция Ирана по правовому статусу Каспийского моря

Ключевой фактор в определении интересов Ирана по добыче углеводородов на Каспии – это география, которая оставляет за Ираном минимальный сектор южной части моря, и геология – пока в недрах этого глубоководного участка промышленных запасов не найдено. При этом Иран опирается исключительно на свои скромные экономические ресурсы, в отличие от ближайших соседей за которыми, кроме благоприятных естественных условий, стоят инвестиции крупнейших мировых компаний и политическая поддержка Запада при гибкой позиции России.

Все это не говорит о том, что у Ирана нет действительных стремлений в освоении нефтегазовых богатств Каспия. С момента появления вопроса о распределении ресурсов Каспия и определения нового правового статуса моря-озера Иран, как и Россия, выступал за совместное использование моря и его ресурсов (кондоминиум) и создание соответствующих межгосударственных органов и компаний для разработки нефтегазовых месторождений. Другие три страны были против: Казахстан и Туркменистан (позиция Ашхабада – наименее последовательна) предлагали действовать в соответствии с нормами международного морского права, то есть определить территориальные воды и исключительные экономические зоны, Азербайджан же зафиксировал в конституции, что Каспийское море – это озеро, определил свой национальный сектор и объявил его составной частью своей территории[6].

России пришлось пойти на уступки своим ближайшим соседям и выступить в пользу разграничения дна между сопредельными и противлежащими государствами[7]. В 1998–2003 гг. Россия, Казахстан и Азербайджан раздели северную часть Каспия по принципу «дно делим – вода общая»[8]. Разграничение дна проводилось через определение срединной линии (то есть точек на море, равноудаленных от территориальных границ государств). При этом в российско-казахстанском соглашении 1998 г. вводится понятие *модифицированной срединной линии*, то есть линии отклоняющейся от срединной по условиям, о которых договорились стороны[9]. Таким образом, три из пяти каспийских государств задали принцип разграничения дна, а значит месторождений Каспия. При этом вариант модифицированной срединной линии оставляет широкое пространство для переговоров и поиска компромиссов[10].

Рисунок 1. Иранский сектор при разных вариантах раздела на Южном Каспии[11]

Формально Тегеран не признал *северных соглашений*, подчеркнув, что «любое изменение в законодательном режиме, регулирующем использование минеральных ресурсов Каспийского моря, требует согласия всех пяти каспийских государств»[12], но перешел на другую позицию – *равнодолевой раздел* дна Каспия – по 20% каждой стране. Здесь стремление Ирана входит в противоречие с позициями Азербайджана и Туркменистана, однако именно во взаимодействии с этими странами Тегеран должен отстаивать свой интерес.

В Баку и Ашхабаде хотели бы полагать, что граница сектора Ирана проходит по линии Астара (Азербайджан) – Гасан-Кули (Туркменистан), которую в этих странах считают фактической границей между СССР и Ираном[13]. В этом случае Ирану принадлежит 11% морского дна. Если смотреть по принципу срединной линии, то точка стыка разграничительных линий между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном находится севернее и тогда Ирану достается 13,8%[14]. Однако Тегеран требует 20%. В чем же суть разницы между 11%, 13,8% и 20%? Между первым и вторым вариантом большого различия пока нет, заключается оно в дополнительном пространстве для разведки ресурсов, а вот 13,8% и 20% отличаются существенно – на группу нефтяных месторождений *Алов, Араз и Шарг*.

В июле 2001 г. Иран продемонстрировал, что в отношении этих месторождений он готов действовать решительно и реагировать на односторонние действия Баку. В 1998 г. было подписано соглашение о разделе продукции этого блока. Оператором проекта стала *British Petroleum* (BP). Запасы группы месторождений были оценены в 6,6 млрд баррелей (900 млн т) нефти. С 1998 по 2001 г. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) и BP проводили здесь разведку и исследования[15]. Предварительные результаты показали, что углеводороды залегают не очень глубоко и есть большие шансы найти коммерчески привлекательные объемы сырья. Но в июле 2001 г. иранские патрульные катера под угрозой применения силы заставили азербайджанские исследовательские суда уйти из этого района. BP приостановила все работы и с тех пор к ним не приступала, заявив, что не планирует работать на объекте, пока прибрежные государства не придут к соглашению по вопросам демаркации, а исследования проводятся вне этого участка[16].

Таким образом, вот уже девять лет не идут работы на одном из многообещающих нефтяных участков Каспия. Дно южной половины моря не разграничено, переговоры медленно, но продолжаются; Иран сохраняет возможности для отстаивания своего интереса, апеллируя к советско-иранским соглашениям 1921 и 1940 гг., в которых советско-иранская морская граница не определялась. Сохраняются и противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном, пока формулы для разграничения в Южной части Каспия не найдено. Однако, после смерти Сапармурата Ниязова наметилось сближение между Баку и Ашхабадом: планируется определение срединной линии на море, а по завершении этой работы возможны переговоры по спорным месторождениям, идет речь также о проведении совместных разведывательных работ и возможном объединении транспортной инфраструктуры морских месторождений обоих государств[17]. Азербайджан стремится стать транзитным центром региона, через который в Европу могут пойти энергетические потоки с восточного берега Каспия, в том числе газ из Туркменистана. Эти и другие общие интересы могут привести и к появлению конкретных договоренностей о распределении каспийских месторождений между Туркменистаном и Азербайджаном.

Иран в этом случае может остаться в стороне от переговорного процесса и столкнуться с консолидированной позицией Азербайджана и Туркменистана, а возможно и всех четырех постсоветских стран.

В последнее время позиция Ирана смягчается – Тегеран показывает, что готов договариваться и без проведения *красных линий*. В декабре 2007 г. министр иностранных дел Манучехр Моттаки, комментируя вопрос о принадлежности Ирану 50% Каспия (существовала и такая радикальная позиция, исходящая из того, что море было в совместном пользовании СССР и Ирана, а значит, после распада первого у Ирана остается половина *общего достояния*, а все остальные могут делить между собой *советскую часть*), ответил, что это нереально, что иранская доля никогда не превышала 11,3%, а правовой режим Каспия зависит от переговоров между Ираном, Азербайджаном Туркменистаном и должен быть установлен на основе справедливого распределения и разработки ресурсов моря[18]. Надо полагать, что тем самым министр обращается и к иранскому обществу, предлагая рассматривать достижение любых договоренностей если не как выигрыш, то как положительный результат для Ирана, так как раньше все равно ничего у него на Каспии не было.

Доступ к ресурсам Каспия – это не только борьба за свой национальный сектор, в котором может ничего и не оказаться, а это, в значительной степени, прямые инвестиции и вовлечение в раздел продукции перспективных месторождений. Инвестиционные

возможности Ирана ограничены и сосредоточены в основном на развитии нефтегазовых бассейнов на юге страны. Тем не менее, Иран демонстрирует интерес к отдельным проектам на Каспии. Пока это разработка второй очереди газового месторождения *Шах-Дениз*. Сейчас дочерней структуре Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) принадлежит 10% акций в проекте освоения первой очереди месторождения. В январе 2009 г. заместитель министра нефти Ирана Хусейн Ширази сообщил о том, что Иран намерен инвестировать 1,7 млрд долл. в разработку второй стадии этого месторождения[19]. Пока инвестиции Ирана в *Шах Дениз* остаются единственным примером освоения этой страной ресурсов Каспия.

Кроме месторождений на каспийском шельфе Иран стал интересоваться и проектами на суше. Здесь Иран привлекают газоносные районы Туркменистана. 4 января 2009 г. министр нефти Голлям Хоссейн-Нозари объявил о подписании контракта с Ашхабадом на разработку газового участка, обеспечивающего добычу 10 млрд куб. м газа в год[20]. Привлечение Ирана к проектам непосредственно на территории Туркменистана, а также перспективы транзита добытого здесь газа через Иран могут стать элементами переговоров Тегерана и Ашхабада по разграничению ресурсов на самом Каспии.

Тем не менее, инструменты влияния Ирана на ситуацию с разработкой недр самого Каспийского моря весьма ограничены. С июля 2001 г., когда Иран *прогнал* Азербайджан и ВР с месторождений *Алов*, *Араз* и *Шарг*, геополитическая обстановка в регионе значительно изменилась и вариант использования силы может принести Тегерану гораздо больше издержек, чем девять лет назад. Кроме того, стремление воздерживаться от применения военной силы во взаимных отношениях зафиксировано в Декларации по итогам второго Каспийского саммита, проведенного по инициативе иранского президента Махмуда Ахмадинежада 16 октября 2007 г. в Тегеране[21].

Оценка запасов и разведка каспийских месторождений

Чтобы выглядеть убедительнее и обозначить свое присутствие на Каспии, Иран старается приступить к самостоятельной разведке нефтегазовых месторождений в южной части моря, особенно в возможных спорных с Азербайджаном районах. В условиях, когда границы секторов не определены, у первооткрывателя месторождения, даже если оно находится вне его зоны или в пограничном пространстве, появляются права или, по крайней мере, серьезные аргументы в отношении *модификации* линии разграничения в нужном для себя направлении. Например, российско-казахстанские договоренности предусматривают возмещение 50% стоимости разведочных работ, а спорные нефтегазовые блоки осваиваются по принципу 50 на 50[22]. Иран планирует делать также, как и его соседи все предыдущие годы – *застолбить* месторождения и уже исходя из этого вести переговоры. Но, в отличие от всех других прибрежных каспийских государств, Иран пока не приступил к этой работе.

До конца 1990-х гг. Иран не вел масштабной разведки или подготовки к ней. В 1998 г. в составе ИННК в качестве одного из ее региональных подразделений была создана Каспийская геологоразведочная и производственная компания (*КЕПКО*) для разработки месторождений в северных провинциях Ирана и в южной части Каспийского моря. По информации самой компании, в декабре 1998 – ноябре 2001 гг. совместно с иностранными фирмами был осуществлен проект исследования южной части Каспийского моря вплоть до Апшеронского полуострова, в ходе которого было определено 46 участков, где могут быть интересные для дальнейшей разработки месторождения. В 2003 г. было распространено сообщение, что «данные сейсморазведки, проведенной англо-голландской компанией *Royal Dutch Shell* в *де-факто* иранской части Каспия, позволяют предположить

наличие как минимум 10 млрд баррелей нефти»[23]. Не совсем ясно, что здесь имеется в виду под «иранской частью». Этот сектор, вероятно, превосходит и 11% и 14% и даже 20%. С тех пор иранские оценки размеров своих предполагаемых запасов нефти в Каспии только растут.

В 2007 г. со ссылкой на Исследовательский институт иранского парламента сообщалось о 15 млрд баррелей[24], а в 2008 г. первый заместитель руководителя ИННК Мохаммад Аземипур привел цифру 32 млрд баррелей нефти «в южном регионе Каспийского моря»[25]. Американские, другие западные и российские источники оценивают возможные запасы южной части Каспия скромнее. Так, С.З. Жизнин приводит данные Госдепартамента США 1997 г. о запасах нефти в случае раздела Каспия по секторам по принципу немодифицированной срединной линии, согласно которым доказанных запасов у Ирана вообще нет, а прогнозируемые составляют 1 632 млн т (около 12 млрд баррелей)[26]. Данные Управления энергетической информации США (EIA) говорят о доказанных запасах в 0,1 млрд баррелей, а возможных – в 15 млрд баррелей. То есть оценки запасов разнятся от крайне незначительных до составляющих 10% от всех объемов нефти Ирана (если полагать, что общий запас нефти Ирана – 138,4 млрд баррелей[27]).

Для прояснения объема реальных запасов необходимо проводить работы по разведке на глубоководных участках около Ирана, однако у страны нет ни соответствующего опыта, ни технологий. Поэтому ИННК пытается заключить соглашения о разведке с иностранными компаниями. У ИННК есть две платформы в Каспийском море. Первая платформа – самоподъемная буровая установка *Иран Хазар* – построена в 1996 г. Эта установка может работать на глубине до 91 м при глубине бурения 7620 м. Однако эти характеристики не соответствуют условиям работы в Южном Каспии. В 2001 г. началось строительство второй платформы *Иран Альборз*. Новая установка должна работать на участках с глубиной до 1000 м и предназначена для бурения юго-западной части Каспийского моря[28]. В 2009 г. эксплуатация платформы не началась.

Таким образом, Иран не приступил на практике к освоению нефтегазовых богатств Каспия. Чем дальше, тем сложнее добиваться уступок от соседей, трое из которых уже разделили северную часть моря. Иранское руководство адекватно воспринимает эту ситуацию и проявляет заинтересованность во взаимодействии с другими игроками. Главная цель – это обозначить и закрепить свое участие в сфере добычи.

ЗАПАСНОЙ КОРИДОР

Энерготранспортные интересы Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе включают, как минимум, три составляющие. Первая по степени амбициозности, политической и экономической значимости цель – это превращение Ирана в транспортный энергетический центр региона. Территория Ирана предоставляет наиболее короткие и выгодные маршруты для вывода нефти и газа бывших советских прикаспийских республик на мировые рынки – эту идею как аксиому иранские эксперты и власти повторяют второе десятилетие. Вторая составляющая – развитие новых путей для экспорта своих энергоресурсов и закрепление Ирана на новых энергетических рынках. Третья задача – обеспечение надежного импорта нефти, газа и электричества для снабжения северных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) сырьем, газификации отдельных районов Ирана, и круглогодичной бесперебойной подачи электроэнергии. Все эти три интереса увязаны между собой и потому должны рассматриваться в комплексе.

В энерготранспортной сфере, благодаря своему географическому положению, Иран имеет больше оправданных естественных и законных интересов, как и возможностей для их

реализации, чем, например, в добыче минерального сырья на Каспии. За последние 15 лет Ирану удалось наладить поставки нефти и газа из Казахстана и Туркменистана для нужд своих северных провинций, стать продавцом газа в Закавказье. Однако, эта крупнейшая страна на Среднем Востоке не стала ни широким коридором, ни первым или вторым *окном* для выхода энергоресурсов Каспия и Центральной Азии на внешние рынки, и шансов для осуществления этой цели с каждым годом все меньше.

В отношении поставок и транзита нефти и газа иранские интересы несколько отличаются. Будучи одним из крупнейших экспортеров нефти (4-5 место в 2005-2007 гг.), Иран имеет традиционные рынки, маршруты поставок и соответствующую инфраструктуру для транспортировки этого сырья. В газовой сфере ситуация иная. Занимая второе место в мире по запасам газам (около 28 трлн куб. м – 16 % от мировых запасов), Иран до 2007 г. оставался нетто-импортером этого ископаемого. Таким образом, если в отношении нефти основной задачей является увеличение и закрепление ее транзита из прикаспийских стран через Иран, то для газа интерес сводится к поиску оптимальных технологий и путей вывода на международные рынки сырья собственного производства.

НЕФТЕТРАНСПОРТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА

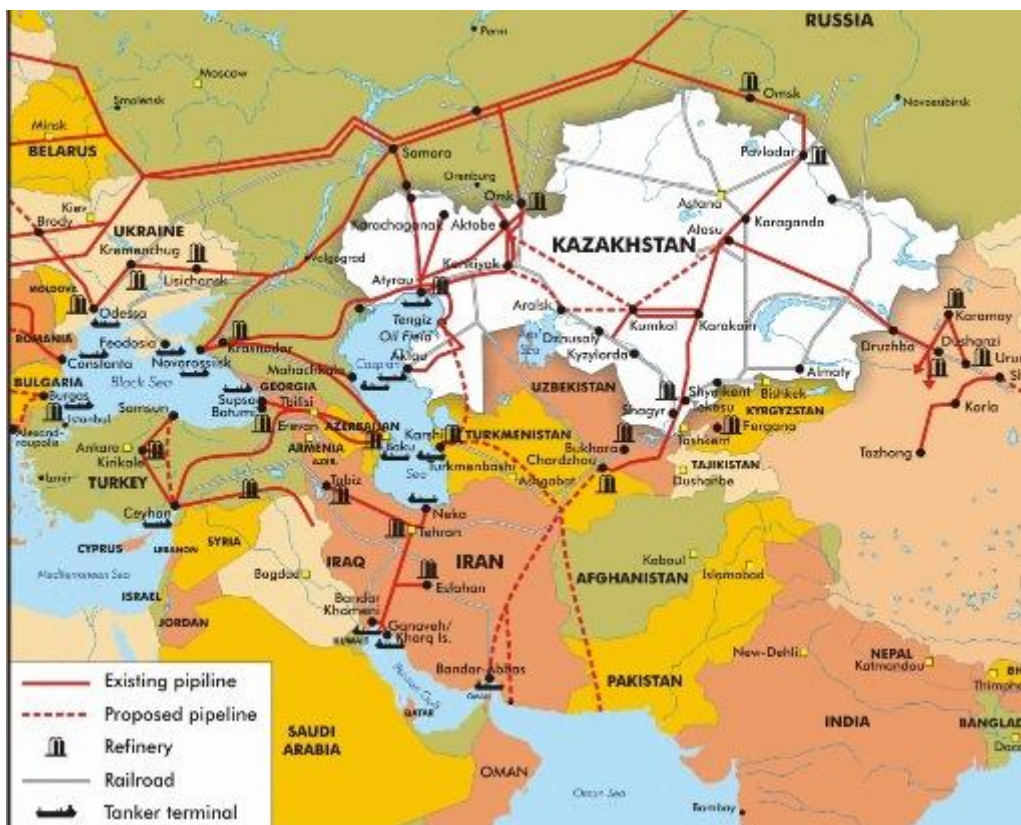
Касательно транспортировки нефти у Ирана в отношении Каспийского региона можно выделить два основных интереса: первый – активное участие в транспортировке каспийской нефти, в том числе увеличение ее транзита через иранскую территорию, второй интерес – обеспечение поставок сырья на модернизируемые и новые НПЗ на севере страны. Кроме того, возникают идеи о возможности транспортировки иранской нефти через Центральную Азию в Китай, однако здесь пока нет ни конкретных планов, ни решений.

Таблица 1. Доля Ирана в экспорте/транзите нефти каспийских стран в 2007 г.[\[29\]](#)

	Экспорт нефти, млн т	Экспорт нефти из Каспийского бассейна, млн т	Экспорт нефти в Иран/ через Иран, млн т	Доля Ирана в экспорте нефти Каспийскими странами, %
Азербайджан	34,3	34,3	0	0
Казахстан	56,5	51,8	3,4	7
Туркменистан	3,5	3,5	3,2	90

Рисунок 2. Нефтепроводы в Каспийском регионе и на Среднем Востоке[\[30\]](#)

Первый вариант транспортировки нефти – строительство новых нефтепроводов, а также использование в транзитных целях действующей трубопроводной системы страны. Еще в 1993 г. предполагалось, что нефтепровод *Баку-Джейхан* пройдет через территорию Ирана, а не Грузии. В этом случае его протяженность могла составить 1000 км (против 1730 км нефтепровода, построенного через территорию Грузии). Кроме того, этот маршрут мог пройти через территорию Нахичеванской Автономной Республики, обеспечить поставки нефти в это азербайджанский эксклав. Но из-за внутривнутриполитических неурядиц в Азербайджане, давления западных стран и технических недоработок от проекта отказались[31].

Все меньше шансов остается для реализации идеи о транспортировке через нефтепровод по территории Ирана нефти Казахстана и других каспийских стран. Здесь обсуждается два варианта. Первый – строительство нефтепровода от месторождений Казахстана до иранского побережья Оманского залива через Туркменистан. Другой вариант – также предполагает транспортировку нефти на юг Ирана по новому нефтепроводу *Нека – Джаск* (от порта на Каспии до порта в Оманском заливе), но доставка в Иран должна осуществляться мощными танкерами по Каспию в порт Нека.

Последний раз о нефтепроводе *Нека – Джаск* вспоминали осенью 2008 г. Тогда, после событий в Грузии, президент казахстанской национальной компании *КазМунайГаз* Каиргельды Кабылдин упомянул в одном из интервью о потенциале иранского маршрута как одной из альтернатив нефтепроводу *Баку-Тбилиси-Джейхан* (БТД), риски использования которого возросли[32]. В ноябре в иранских СМИ появилась информация о ходе проектных работ по строительству трубопровода *Нека-Джаск*. Предполагается, что протяженность этого маршрута составит 1515 км, пропускная способность – 1 млн баррелей в сутки, а построен он будет через четыре года[33], то есть к 2013 г. (время начала промышленной добычи на одном из крупнейших месторождений Казахстана – *Кашагане*). Однако еще в октябре 2008 г. премьер-министр Казахстана Карим Масимов

сообщил, что сейчас Астаной не рассматривается вопрос о совместном строительстве нефтепровода с Ираном, а внимания заслуживают расширение возможностей *Каспийского трубопроводного консорциума* (КТК), БТД и строительство нефтепровода на Китай. Единственное, к чему готов Казахстан – это возможный обмен активов Казахстана на Каспии на иранские месторождения Персидского залива[34]. Таким образом, кажется ясным, что руководство Казахстана и национальной нефтяной компании могут рассматривать идеи о прокладке трубопровода для каспийских ресурсов по иранской территории, но только как проект отдаленного будущего, который может быть реализован при других политических и экономических обстоятельствах. Гипотетическая возможность направить нефть со своих месторождений через Иран может использоваться и как инструмент в переговорах с другими партнерами: с Азербайджаном – по созданию каспийской транспортной системы или Россией – по вопросам функционирования КТК.

Другой вариант транспортировки каспийской нефти, который Ирану отчасти удалось реализовать – операции своп. Речь идет о замещении: нефть других каспийских стран поставляется в иранские каспийские порты, а Иран в свою очередь отгружает эквивалентные объемы своей нефти в Персидском заливе. Основной порт на Каспии – Нека, кроме него – Ноушахр и Энзели, в Персидском заливе – остров Харк. Нефть от порта Нека поступает на НПЗ в г. Рей (пригород Тегерана) и Тебриз. Кроме того, Иран получает *своповое покрытие* от 1,5 до 2 долл. США за баррель (то есть 12-16 долл. за 1 т нефти).

Первые поставки по схеме своп начались в 1997 г. Однако тогда Иран из-за отсутствия необходимой инфраструктуры не мог принять больше 50 тыс. баррелей в день. План развития операций своп предполагал увеличение объема нефти, поставляемой по этой схеме на первом этапе до 100 тыс. баррелей, на втором до 370 тыс., а на третьем до 500 тыс. в день с перспективной дальнейшего роста до 1 млн баррелей[35]. С 2004 по 2008 г. *пропускная способность* системы замещения была увеличена с 50 тыс. до 150 тыс. баррелей в день за счет строительства и ремонта нефтепроводов на севере Ирана, появления новых насосных станций, модернизации портов и терминалов и увеличения мощности НПЗ. Как представители ИННК, так и правительства регулярно заявляют о стремлении и готовности повысить объемы операций по схеме своп[36], но здесь, кроме прочего, необходимо учитывать способность НПЗ на севере Ирана переработать это сырье. В настоящее время действуют заводы в Рее (Тегеранский НПЗ – 250 тыс. баррелей в день), Тебризе (110 тыс.)[37]. Кроме того, в 2010 г. планируется открытие НПЗ в г. Нека (200-300 тыс. баррелей в день) и нескольких других заводов в провинциях Мазендаран и Хорасан[38].

Развивая инфраструктуру на севере страны, иранская сторона пытается привлечь к участию в операциях своп компании остальных каспийских игроков. Основным поставщиком сырья по свопу является Казахстан, которому принадлежит примерно половина всей нефти, направляемой в иранские порты на Каспии – около 4 млн т в год. Однако для самого Казахстана доля этих операций в экспорте нефти составляет лишь около 7%.

Туркменистан направляет по схеме своп через Иран почти 90% экспорта, примерно 3,2 млн т нефти в год, что составляет 43% объема поставок по свопу.

Сложнее для Ирана обстоит дело с привлечением российских и азербайджанских участников каспийского рынка, которые, имея другие каналы для поставок, до последнего времени пренебрегали иранским маршрутом. Первые поставки азербайджанской нефти были осуществлены лишь в конце августа 2008 г. только из-за временной остановки двух

из трех экспортных маршрутов: БТД из-за подрыва трубы курдскими боевиками в Турции и трубопровода *Баку–Сунса*, который оператор (ВР) предусмотрительно закрыл во время грузино-российской войны. Однако речь шла только о 300 тыс. т нефти (2,2 млн баррелей), что примерно равно объему, который может прокачать БТД за два дня[39]. В 2003-2004 гг. российская компания *Лукойл* начала поставки нефти по схеме замещения, но свела их до минимума – в 2007 г. здесь было перевалено лишь 0,4 т[40]. *Лукойл*, обладающий более 2 тыс. заправок в США, опасается санкций, а потому ведет себя осторожно во взаимодействии с Ираном.

Тем не менее, продолжается развитие инфраструктуры, которая позволила бы усилить значение иранских компаний в транспортировке энергоресурсов на Каспии. В отличие от сферы добычи, здесь Иран вложил немалые средства и накопил опыт работы и взаимодействия с соседями. К 2006 г. объем нефтехранилищ в Неке был увеличен до 1,5 млн баррелей[41], а пропускная способность нефтепровода *Нека–Рей* увеличена до 250 тыс. баррелей нефти в сутки[42]. Продолжение развития схемы своп и выход на отметку в 370 тыс. баррелей в год требует преодоления других проблем и новых существенных капитальных вложений.

Развитие танкерного флота

Одно из *узких мест* – отсутствие необходимого по мощности современного танкерного флота, которого пока нет ни у одной каспийской страны. Понимая это, Тегеран стремится занять возникшую нишу. Обладая таким инструментом, Иран мог бы отчасти удовлетворить амбиции в отношении своего участия в энергетических процессах в регионе, а также имел бы дополнительный аргумент в пользу направления сырья в свои порты.

Для развития этой отрасли у Ирана не так много времени, другие страны также принимают программы строительства собственных танкеров. Казахстан, который и является главным поставщиком нефти на Каспии сегодня имеет лишь три танкера дедвейтом (полная грузоподъемность) 12 тыс. т, а к 2012 г. планирует ввести в собственный флот не менее 20 танкеров[43]. В распоряжении Азербайджанского Каспийского морского пароходства (которому перешел практически весь советский нефтеналивной флот) – 41 танкер, из которых 6 самых вместительных типа *Президент Гейдар Алиев* – имеют дедвейт 13,5 тыс. т[44]. Основное российское пароходство, работающее на Каспии, – *Волготанкер* – располагает почти 350 нефтеналивными судами, основная часть которых – танкеры *Волгофнеть* водоизмещением до 5 тыс. т[45]. Однако в 2008 г. эта компания была признана банкротом[46]. Формируется и танкерный флот Туркменистана. Таким образом, сегодня танкеры на Каспии имеют грузоподъемность не более 13,5 тыс. т, однако расширение поставок сырья требует использования крупных танкеров, в том числе грузоподъемностью 60 тыс. т[47].

Занять именно эту нишу нацелился Тегеран. В 2006 г., было решено построить шесть танкеров по 63 тыс. т: три танкера на верфях северного Ирана, заказы по строительству еще трех разместить в России[48]. Такое решение было принято, исходя из того, что построить 60 судов грузоподъемностью 5 тыс. т, а также 10 нефтеналивных причалов по их обслуживанию в порту Нека нереально. Для обслуживания крупнотоннажных танкеров запланировано строительство выносного глубоководного причала в порту Нека, соединенного подводным нефтепроводом с береговым нефтехранилищами[49]. Кроме крупнотоннажных планируется строительство и других судов[50].

Реализация планов создания крупнотоннажного танкерного флота и соответствующей инфраструктуры на севере страны может позволить Ирану впервые получить инструмент реального участия в энерготранспортной деятельности на Каспии. Однако каким образом отразится на этих программах, формирование которых пришлось на период роста цен на нефть, экономический кризис и падение цен на основной экспортный товар Ирана пока неясно. Все нефтегазовые проекты в Иране ведутся многочисленными дочерними предприятиями ИННК, подчиненной Министерству нефти. И вполне может оказаться, что ограниченные инвестиционные ресурсы ИННК, особенно принимая во внимание ее грандиозные планы по расширению производства и экспорта газа, будут распределены не в пользу каспийских проектов.

Ждать инвестиций в эти проекты от других участников каспийского энергетического рынка Ирану также не приходится. Дело и в американских санкциях, и в наличии других маршрутов выхода на международный рынок, потенциал которых еще не использован, и в возможности вкладывать ограниченные средства в более надежные, прежде всего, с политической точки зрения, проекты.

Основные маршруты транспортировки нефти в регионе

Если говорить о действующих маршрутах, то это, в первую очередь, нефтепровод БТД. В течение 2008 г. Азербайджан и Казахстан ратифицировали прежние и заключили новые соглашения, обеспечивающие увеличение танкерных поставок нефти с перспективных казахстанских месторождений *Тенгиз*, *Кашаган* и *Карачаганак* именно в этом направлении. Этими договоренностями предусматривается создание *Казахстанской Каспийской Системы Транспортировки (ККСТ)*, организация совместной проектной компании, условия финансирования, тарифообразования и доступа к создаваемым мощностям[51]. Планируется, что через систему на начальном этапе (с 2012 г.) будет уходить 23 млн т нефти в год, с последующим увеличением до 35-36 млн т (для сравнения, в 2007 г. Казахстан экспортировал в Иран всего 3,4 млн т)[52]. Проект видится участникам взаимовыгодным. Казахстан расширяет возможности выхода на международный рынок, Азербайджан предлагает существующий (а не проектируемый) нефтепровод и обеспечивает его рентабельность, закрепляя свое транзитное положение. Создание системы обеспечивается инвестициями как со стороны акционеров месторождений, так и БТД, часть из которых совпадает.

Другая опция, которую обозначает для себя Казахстан – это расширение пропускной способности *Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК)*. Проблемы, возникшие в начале 2008 г. при решении вопроса об увеличении пропускной способности этого трубопровода и привели к началу реализации ККСТ[53]. Тем не менее, в декабре 2008 г. между группами акционеров был подписан меморандум о взаимопонимании сторон о принципах осуществления проекта и расширения КТК до 67 млн т в год[54].

Третий маршрут, по которому работает Казахстан – это нефтепровод в Китай. 1 июля 2009 г. было завершено строительство его второй очереди[55]. Общая протяженность нефтепровода *Кенкияк-Кумколь* составляет 793 км (первую часть этого нефтепровода *КазстройСервис* закончил строить в 2008 г.), пропускная способность на начальном этапе составит 10 млн т нефти в год с последующим расширением до 20 млн т в год[56].

Таким образом, если исходить из того, что Казахстан планирует выйти на экспорт 100 млн т нефти в год к 2013 г., то три маршрута, по которым ведется работа, при условии выполнения графика завершения проектов, удовлетворяют экспортные потребности Казахстана. Тогда роль Ирана в выводе казахстанской нефти на мировой рынок еще более

снизится. Сейчас иранский маршрут – лишь четвертая опция для Казахстана. В смысле государственной политики – сохранение этого маршрута или возможность им воспользоваться имеет значение как один из аспектов стратегии многовекторности экспортных поставок. Однако вкладывать средства в иранские проекты Астана и ее партнерские компании не собираются и будут проявлять активность в этом направлении лишь при замедлении или срыве работ по другим проектам.

Азербайджан сам стремится стать транзитным центром для энергоресурсов Каспия и направил нефть через Иран лишь на несколько дней, да и то из-за разгоревшегося на Южном Кавказе конфликта. Поставки России через Иран минимальны и даже не учитываются в большинстве источников. Территория Ирана интересна для транзита нефти в азиатские страны при условии, что предлагаемые там цены удерживают поставщиков от того, чтобы не перебросить свой *товар* в Европу. Завершение строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан откроет прямой выход российской нефти в Китай и другие страны АТР. Эти факторы делают иранский маршрут все менее интересным для российских участников.

Только для Туркменистана, направляющего большую часть своего экспорта нефти (свыше 90%) через Иран, операции по схеме своп имеют первостепенное значение. В 2007 г. туркменская нефть составляла 43% от объемов операций по свопу, но при выходе на новый этап программы своп, то есть до 370 тыс. баррелей в день, эта доля уменьшится до 17% (при условии, что не возрастет добыча в Туркменистане).

Таким образом, существующий уровень операций по схеме своп вполне устраивает каспийских соседей Ирана и они пока не проявляют деятельного интереса к развитию этой программы, а тем более к строительству нефтепровода от Казахстана до Персидского залива.

При этом никто не будет и жестко отказываться от иранского маршрута, так или иначе – это одна из альтернатив, которая при отличных от современных политических условиях может оказаться вполне привлекательной.

Каспийские страны получают готовый *запасной маршрут*, а Туркменистан – *основной*, ничего не вкладывая. Иран развивает инфраструктуру прикаспийских провинций, создает скелет для будущего расширения транспортной системы, обеспечивает поставками сырья свои северные НПЗ и, хоть и в малой степени, закрепляет свое участие в энерготранспортной деятельности на Каспии. Так, в случае осуществления планов по строительству крупнотоннажных танкеров, ИННК сможет выступать, если не в качестве транзитера, то в качестве подрядчика для транспорта больших объемов нефти в Каспийском море, потому что планов строительства таких судов у других стран пока нет.

В этом случае для Тегерана важен принцип беспрепятственного судоходства на Каспии, на котором он твердо настаивает. Эта позиция совпадет с таким же четким мнением Москвы, а значит, имеет больше шансов на утверждение при решении вопроса о правовом статусе Каспия.

Есть и некоторый риск, который несут операции своп Ирану. При прекращении или значительном сокращении поставок в Неку и другие порты, НПЗ на севере страны могут оказаться без существенной части сырья. Принимая во внимание постоянный дефицит бензина и других нефтепродуктов и связанное с этим общественное недовольство, которое может выплеснуться как раз в Тегеране, Тебризе и других важнейших городах,

расположенных в этой части страны, регулярность и надежность таких поставок становится очень чувствительным моментом для правящего режима.

Таким образом, существующий объем транзита (поставок по схеме своп) нефти устраивает всех участников рынка. Иран, естественно, стремится увеличить объем этих операций, но пока нет ответной заинтересованности других игроков не по повышению объемов по свопу, ни тем более по строительству нефтепровода. Планируемые объемы добычи на ближайшие несколько лет *расписаны* по маршрутам, и Ирану здесь отведено минимальное место. В то же время важно отметить, что через несколько лет, когда программы освоения Каспия будут корректироваться (предполагаемые запасы только неэксплуатируемой группы месторождений *Алов-Араз–Шарг* составляют 900 млн т нефти), путь через Иран может вызвать больше внимания, чем сейчас, а при других политических обстоятельствах он может быть и использован.

ГАЗОТРАНСПОРТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА

Действия Ирана в газовой сфере в отношении Каспия определяет двойной интерес: первое – это увеличить экспорт собственного газа, второе – в максимальной степени перенести транзит газа в регионе на свою территорию. При этом в течение последних лет акцент делается на обеспечении поставок своего газа, а расширение возможностей для собственного экспорта ставит Иран в более сильную позицию на переговорах по транзиту газа третьих стран.

В отличие от нефтяной сферы, ситуация в газовой области для Ирана менее устойчивая. Иран обладает 28 трлн куб. м газа, являясь второй страной в мире после России по запасам этого ископаемого. Только в 2007 г. объем производства оказался равным объему потребления газа в стране (110,5 млрд куб. м)[57]. Две трети месторождений не осваивались. Иран взял курс на изменение этого положения и стремится превратиться в одного из основных игроков на мировом газовом рынке. Крупнейшее месторождение газа – *Южный Парс* в Персидском заливе, где сосредоточена примерно половина газовых резервов страны (10-15 трлн куб. м), другие основные газовые поля также находятся на юге Ирана, а месторождение *Хангиран* – на северо-востоке, недалеко от Мешхеда. Ожидается, что на *Южном Парсе* будут добывать 400 млн куб. м газа в день к 2015 г., половина которого будет экспортироваться.

Одной из основных задач для Иранской национальной газовой компании (ИНГК) остается газификация страны и перевод внутреннего энергопотребления с нефтепродуктов на газ (в 2006 г. доля газа достигла 53%)[58]. Несмотря на значительный объем потребления внутри страны, Иран строит амбициозные планы по экспорту газа и стремится войти в состав мировых лидеров: в 2007 г. Иран экспортировал 6,2 млрд куб. м, в 2009 г. ИНГК планирует экспортировать по газопроводам 44 млрд куб. м[59], а к 2020 г. выйти на отметку 110 млрд куб. м[60].

Необходимо отметить, что существуют разные мнения относительно реалистичности этих планов. Одновременно с добычей газа растет и его потребление внутри страны, в том числе и для закачивания в нефтяные пласты для поддержания давления и обеспечения добычи нефти на современном уровне. Именно по этой причине некоторые авторитетные международные энергетические организации говорят о том, что экспорт иранского газа существенно не возрастет[61]. Если это так, то нет и причин для беспокойства, тем более что в самом Иране нет единой позиции о том, что делать с газом – экспортировать или использовать внутри страны. Тем не менее, пока Тегеран строит планы на развитие

экспорта и, исходя из этого, следует рассматривать его энергетические интересы в Центральной Азии и на Кавказе.

Исходя из планов по увлечению добычи и экспорта, в 2002 г. была создана Иранская национальная газовая экспортная компания (ИНГЭК). Для транспортировки газа предполагается использование обоих известных вариантов: производство сжиженного газа (СПГ) и использование газопроводов (строительство новых и подключение к существующим или проектируемым международным линиям и сетям)[62].

Возможности Ирана по экспорту газа

В период создания экспортной компании планировалось, что газ уйдет в ОАЭ, Оман, Кувейт, Пакистан, Индию, Армению и Грузию и, конечно, в Турцию и Европу по существующим или новым трубопроводам[63]. Часть этих планов в той или иной степени уже реализована: Иран снабжает газом Армению и Турцию, осуществлял поставки в Грузию, по другим проектам ведутся переговоры, а третьи так и не были реализованы.

Среди перспективных трубопроводов внимание Ирана сегодня приковано к двум международным проектам: строительству газопровода *Иран - Пакистан-Индия* (ИПИ) и подключению Ирана к европейскому проекту *Набукко*. Оба этих проекта прямо не связаны с реализацией интересов Ирана в Центральной Азии и на Кавказе, но влияют на цели и позиции ИРИ в этом регионе.

Европа рассматривается в Тегеране как один из наиболее перспективных рынков для *нового* иранского газа. Кроме понятного экономического интереса здесь есть и не менее ясный политический подтекст – завоевание сколь бы то ни было значимой части этого рынка, по представлениям иранских политиков, усилит позиции ИРИ. До последнего времени Иран рассматривал два варианта экспорта газа в Европу – через Турцию, при расширении возможностей существующей инфраструктуры и через Южный Кавказ с выходом на Украину, Польшу и другие восточноевропейские страны. В 2008 г. развернулась кампания по присоединению Ирана к проекту *Набукко*.

Кавказский вариант изначально имел не много шансов на воплощение. Здесь совершенно не существовало необходимой инфраструктуры, Грузия и Азербайджан не проявили активности, а *Газпром* достаточно скоро заблокировал выход через Армению.

Рисунок 3.
Возможные пути транспортировки иранского газа в Украину[64]

Интерес к иранскому газу проявляла Украина. Еще в 1990-х гг. Киев пытался вести соответствующие переговоры с Ереваном и Тегераном[65]. В 2003 г. был подписан меморандум, в соответствии с которым Украина заявляла о готовности в течение 25 лет покупать крупные объемы иранского газа[66]. Однако продвижения в этом вопросе не наметилось. С учетом того, что у Ирана нет полноценной возможности обеспечить транзит своего газа через Кавказ, для Киева остается пока только гипотетическая возможность получить иранский газ в случае реализации идеи ответвления от *Набукко* в направлении Молдовы и Украины и при условии участия Ирана в этом проекте.

Украина находилась в конце или середине предполагаемого маршрута, а для его открытия необходимо было освоить газовые рынки Армении и Грузии, при этом создать соответствующую инфраструктуру.

В Армении Иран столкнулся с *Газпромом*. В 2004 г. было подписано соглашение о строительстве газопровода Иран – Армения, который стал для этой страны альтернативным источником поступления газа. Первая очередь газопровода *Мегри – Каджаран* была открыта в марте 2007 г., вторая очередь – участок *Каджаран – Арарат* (общая протяженность – 186 км) – 1 декабря 2008 г. Планируется выйти на объем поставок 2,3 млрд куб. м в год. Но весь этот газ будет использоваться исключительно в Армении и большей частью для производства электроэнергии, которая направляется в Иран. Первая очередь газопровода была построена за счет иранской стороны – Иранский банк развития и экспорта предоставил 30 млн долл. США[67]. Но в начале 2006 г. очередь была выкуплена *Газпромом* в соответствии с договором, который определял цену на газ для Армении. Тогда Ереван предоставил *АрмРосгазпрому* функции заказчика строительства второй очереди газопровода. Кроме того, *Разданская ТЭС*, которая и будет вырабатывать электроэнергию для Ирана, оказалась в собственности РФ[68]. На своей территории Иран построил участок в 110 км от Тебриза до Мегри.

Единственной компанией, которая реализует газ в Армении и владеет газораспределительной системой, в том числе и армянской частью нового газопровода, является ЗАО *АрмРосгазпром*, где до 45% акций принадлежало *Газпрому* и правительству Армении и 10% компании *Итера*. За счет допэмиссии акций *АрмРосгазпрома* для покрытия расходов на строительство второй очереди газопровода доля *Газпрома* возросла. В марте 2009 г. *Итера* продала свою часть акций *Газпрому*. В итоге российский газовый монополист сегодня владеет 80% и правительство Армении – 20% акций. Таким образом, фактически Иран имеет дело в Армении с *Газпромом*, что закрывает идею строительства экспортного газопровода через эту страну в Европу.

Ситуация для Ирана могла развиваться и по-другому. Тегеран выдвигал альтернативные российским предложения[69], но переговоры по ценам на газ и реструктуризации долга Армении России, как и другие инструменты влияния Москвы на Ереван, оказались сильнее иранских инициатив. Ирану пришлось отказаться от транзита газа через Армению. В то же время Иран получил гарантированные поставки электроэнергии за счет своего газа, а также как единственный альтернативный источник может сыграть критически важную для Армении роль в случае прекращения поставок из России по инициативе Грузии[70], что и произошло, например, в декабре 2008 – январе 2009 г.

В подобных *форс-мажорных обстоятельствах* Иран вышел на рынок Грузии в январе 2006 г. Тогда, по версии Москвы, из-за взрывов двух газопроводов на территории Северной Осетии временно были прекращены поставки газа в эту страну[71]. Уже через

пару дней глава иранского МИД Манучехр Моттаки связался с грузинским коллегой и предложил иранский газ. На тот момент существовала способность направить в Грузию через Азербайджан до 2 млн куб. м в день с возможностью увеличения этого объема[72]. Тем не менее, вскоре под давлением США Грузия отказалась от иранского газа и сегодня такие поставки не осуществляются.

С 2005 г., когда было подписано соглашение о взаимных поставках голубого топлива, нарастает сотрудничество в газовой сфере Ирана с Азербайджаном. Используя существующую газотранспортную инфраструктуру, Азербайджан направляет газ в северо-западные провинции Ирана, а в обмен получает газ для своего анклава – Нахичеванской Республики[73]. Кроме того, Тегеран высказывает заинтересованность в участии в транспортировке газа, который появится при продолжении освоения каспийского месторождения *Шах-Дениз*[74]. Сегодня весь газ оттуда уходит по Южнокавказскому газопроводу (Баку-Тбилиси-Эрзурум), действующему с 2007 г. Ожидать от Баку, который стремится перевести энергетические потоки Каспия на свою территорию, интереса в направлении в Иран больших, чем необходимо Нахичевани объемов газа, вряд ли приходится.

Интересы Ирана и Азербайджана в сфере транзита газа в регионе – противоположны: подключение Ирана к *Набукко*, а особенно срыв планов создания Транскаспийского газопровода, превращают Азербайджан лишь в один из источников газового сырья, а осуществление этого проекта закрепляет за Баку статус транзитного центра, на многие годы обеспечивая соответствующими стабильными доходами.

Таким образом, за последние годы Иран укрепил свое участие в локальном рынке газа на Южном Кавказе. Ключевым фактором здесь стало то, что Тегеран мог предложить альтернативные поставки, способствующие росту энергетической безопасности Армении, а также Грузии и азербайджанской Нахичеванской республики. При этом на территории Армении иранский газ оказался под контролем *Газпрома*. Грузия, которая сейчас получает газ не только из России, но и по Южнокавказскому газопроводу из Азербайджана, не стремится к долгосрочным отношениям с Тегераном. Азербайджан, осваивающий собственные месторождения, заинтересован только в поставках в Нахичевань. То есть увеличить свою небольшую долю на закавказском газовом рынке у Ирана получится только тогда, когда потребности стран региона существенно возрастут и они захотят отказаться от российского газа.

Попытки выйти на европейский рынок через Южный Кавказ оказались фактически заблокированными другими странами производителями и транзитерами газа – Россией и Азербайджаном.

У Ирана сегодня остался один выход на европейский рынок – через Турцию. Анкара весьма положительно реагирует на стремления Тегерана. Иранский газ укрепился на внутреннем турецком рынке и есть общее стремление обеих стран увеличить поставки и направить их в Европу. Здесь существуют два варианта: первый – на основе двухсторонних договоренностей с Анкарой, второй – подключение к проекту *Набукко*. Оба варианта не исключают друг друга.

С 2002 г. Иран осуществляет поставки в Турцию по трубопроводу *Тебриз–Анкара*. Максимальная пропускная способность этого маршрута – 14 млрд куб. м. в год, сейчас Турция получает примерно 5-6 млрд куб. м в год. Этот трубопровод предназначен для поставок газа для внутреннего потребления в Турции. В ноябре 2009 г. был заключен меморандум о взаимопонимании, согласно которому турецкие компании будут

участвовать в освоении месторождения *Южный Парс*[75]. В ноябре 2008 г. был подписан меморандум о взаимопонимании речь в котором идет о возможности поставок в перспективе 35 млрд куб. м. газа в Европу через Турцию и строительстве соответствующей трубы[76]. Турция постоянно демонстрирует поддержку участия Ирана в *Набукко*.

В 2008 г. заметно повысился интерес экспертов и представителей правительства и газовой компании к проекту *Набукко*. События в Грузии августа 2008 г. и российско-украинский конфликт в начале 2009 г. еще более вдохновили иранских экспертов, изо дня в день в разных публикациях повторяющих нехитрые аргументы в пользу подключения Ирана к европейскому проекту.

Среди таких причин указываются следующие: Россия более не является надежным поставщиком энергоресурсов, а Иран представляет единственную реальную альтернативу[77]; *Набукко* не имеет экономического смысла, если хотя бы к 2017 г. не будет заполняться иранским газом; хотя бы США и их союзники или нет, но именно Иран является самым надежным поставщиком для проекта; контракты, заключенные Москвой с центральноазиатскими республиками еще более ослабляют ресурсную базу *Набукко* без Ирана.

Между тем европейские участники проекта все чаще смотрят на Тегеран и его возможности. На позиции обязательного участия Ирана твердо стоит Турция. В конце февраля 2009 г. переговоры о возможных поставках газа в Тегеране вели представители *Булгаргаза*. Не отказываются от идеи присоединения в будущем Ирана и в секретариате проекта, но не сейчас и по политическим причинам. Тем не менее, пока ЕС блокирует участие Ирана.

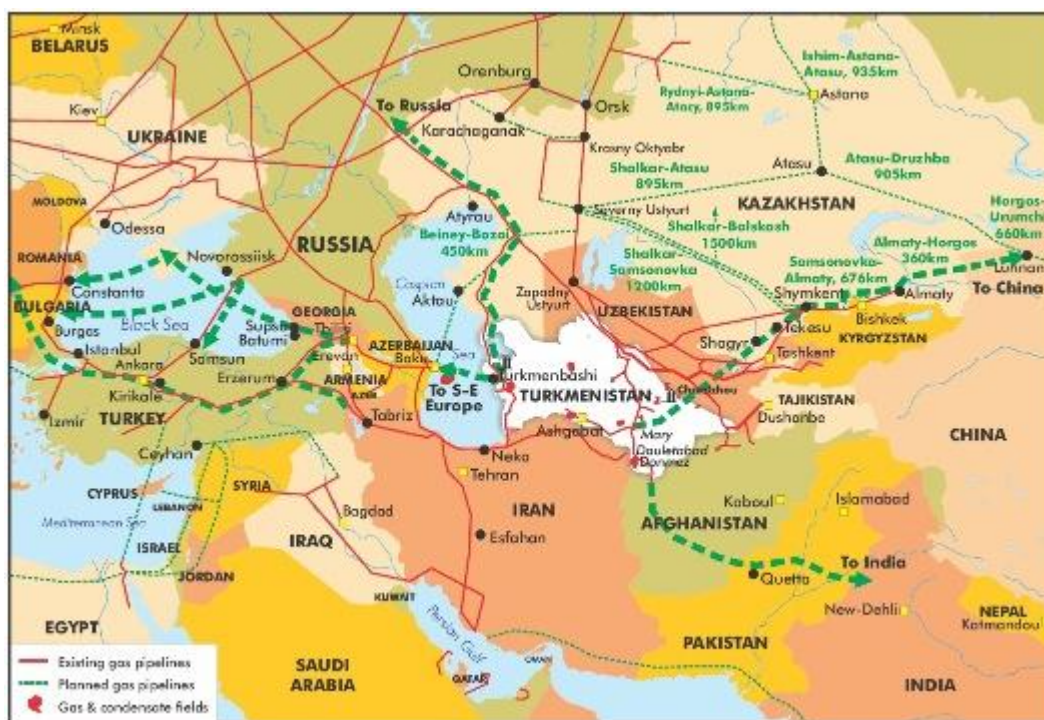

Рисунок 4. Газопроводы в Каспийском регионе и на Среднем Востоке[78]

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНЗИТА ГАЗА ЧЕРЕЗ ИРАН

Кроме обеспечения поставок своего газа на внешние рынки, другой ключевой интерес Ирана – направление энерготранспортных потоков региона на свою территорию. В отношении нефти это касается почти всех стран Каспия, а в газовой сфере речь идет, прежде всего, о Туркменистане. Интерес Ирана в отношении этой страны можно сформулировать *от обратного*: важно, чтобы туркменский газ не пошел через проектируемые Транскаспийский и Трансафганский газопроводы. Реализация первого проекта уменьшит перспективы выхода иранского газа на европейский рынок, в частности снизит возможности участия в *Набукко*. Строительство газопровода *Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия* поставит под вопрос целесообразность осуществления проекта *Иран – Пакистан – Индия*. При осуществлении обоих *неприятельских* проектов под ударом окажутся грандиозные планы Тегерана по многократному увеличению добычи и экспорта газа.

Поскольку сам Иран не может принять на себя весь транзит туркменского газа и не хотел бы допустить его транспортировки по трансафганскому и транскаспийскому маршрутам, для Тегерана гораздо меньшим злом и более желательными оказываются два других проекта: строительство Прикаспийского газопровода, по которому туркменский газ будет уходить через Казахстан в Россию, и реализация поставок газа из Туркменистана в Китай, опять же через Казахстан, договор, о чем был подписан в 2006 г. Конечно, кроме *негативного* интереса у Ирана есть также и стремление самому стать одним из основных коридоров для выхода туркменского газа.

В отличие от взаимодействия с другими каспийскими соседями, в отношениях с Туркменистаном у Ирана есть внушительные основания рассчитывать на положительный для себя результат. Именно с этой страной у Тегерана налажено наиболее тесное из всех бывших советских республик сотрудничество как в энергетической, так и в других сферах. Стоит напомнить лишь открытие в 1996 г. железнодорожной ветки *Меишед-Серахс*, ставшей первой дорогой, соединившей Иран с закрытой ранее Средней Азией. Уже отмечалось, что более 90% нефти Туркменистана экспортируется через Иран.

С 1997 г. Туркменистан поставляет в Иран до 6 млрд куб. м газа ежегодно для нужд северо-восточных провинций по газопроводу *Корнедже-Курткуи*, обеспечивая 5% потребностей страны. Открытие нового туркменско-иранского газопровода *Довлетабад-Серахс-Хангеран* ведет к удвоению этого объема. Часть этого газа уходит по принципу замещения в Турцию.

При всех плюсах такого сотрудничества, есть и риски. Устойчивость газового обеспечения северо-восточных районов Ирана попадает в зависимость от снабжения из Туркменистана. Особенно очевидно это стало в начале 2008 г., когда в ходе *ценовой войны* были прекращены поставки газа в самый холодный период (Ашхабад объяснил их необходимостью проведения ремонтных работ). Тогда же Ирану пришлось прекратить поставки в Турцию. Для преодоления этих проблем Ашхабад и Тегеран договорились изменить систему ценообразования. 31 декабря 2008 г. было подписано соглашение, предусматривающее переход от фиксированной цены к ее определению по формуле, связанной с изменением цен на отдельные сорта нефти[79].

В то же время Иран предпринимает шаги, чтобы избавиться от зависимости от Туркменистана в обеспечении газом своих северных районов. Об этом говорит то, что

ИНГК продолжает планомерно подводить свой газ к населенным пунктам в этих районах и создавать соответствующую инфраструктуру, что включает строительство магистрального трубопровода от провинции Тегеран до провинции Хорасан-Разави через Семнан[80]. Но развитие этого проекта отнюдь не означает отказа от туркменского импорта. Более того, Иран предлагает нарастить его, в том числе и для последующей передачи газа в Турцию и Европу. Одним из последних успехов в этом направлении стало подписание в середине февраля 2009 г. нового соглашения о ежегодных поставках 10 млрд куб. м туркменского газа с месторождения *Иолотань* в ИРИ[81].

Кроме развития отношений с самим Туркменистаном в пользу необходимого для Ирана развития ситуации с транскаспийским и транскаспийским газопроводами говорит и замедление работы по этим проектам. В первом случае основной фактор – нестабильная военно-политическая ситуация практически на всем протяжении планируемого газопровода. Первый консорциум по созданию этого маршрута был организован еще в 1996 г. Новый договор был подписан главами Туркменистана, Афганистана и Пакистана в декабре 2002 г. В 2008 г. к соглашению о покупке туркменского газа присоединилась Индия[82]. В это время к постоянному беспокойству в Афганистане добавились дестабилизация политической ситуации в Пакистане и фактическая потеря контроля в зоне пакистано-афганской границы. В тоже время, несмотря на фактическую приостановку участия Индии в проекте ИПИ, Исламабад и Тегеран смогли договориться по формуле цены на газ к концу 2008 г. и показали настрой на продолжение проекта.

Подписание Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном соглашений о строительстве *Прикаспийского газопровода* и реконструкции системы *Средняя Азия - Центр* также уменьшают перспективы реализации транскаспийского проекта. И здесь интересы Ирана и России совпадают.

Таким образом, успешная реализация проекта ИПИ уменьшает целесообразность строительства газопровода *Туркменистан – Афганистан – Пакистан*, а подключение Ирана к *Набукко* становится весомым аргументом против идеи *Транскаспийского газопровода*. И наоборот, провал плана *Транскаспийского газопровода* увеличивает шансы присоединения Ирана к *Набукко*. В этом случае Иран может стать и поставщиком для газопровода собственного сырья, и транзитной страной для поставок туркменского газа для *Набукко*. Будет ли воплощен такой *идеальный* для Тегерана сценарий, сказать сейчас сложно. У экспертов возникают вопросы о способности Ирана участвовать в заполнении обеих труб одновременно, поскольку здесь важно соблюдение планов добычи на южных месторождениях. Но перспективы участия Ирана в обоих масштабных проектах приводят к некоторому смещению акцентов в интересах Ирана в каспийском регионе. Первое – Иран должен сохранить здесь максимально благоприятные отношения с российским *Газпромом* и ближайшими каспийскими соседями. Второе – Иран отходит от идеи поставок газа в Европу через Южный Кавказ и усиления своей роли на кавказском газовом рынке. Третье – Иран старается переключить потоки туркменского газа на себя, но в противовес идеи транскаспийского газопровода готов поддержать усиление значения России и Казахстана в экспорте газа Туркменистана.

ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Электроэнергетика – одна и наименее противоречивых сфер, где интересы региональных участников скорее дополняют друг друга, чем расходятся. В 2006 г. в Иране произведено 190 млрд кВт-ч электроэнергии. Общее потребление составило 149 млрд кВт-ч и оно растёт на 7-9% в год. При этом удастся сохранить и высокие темпы роста производства примерно в 10% в год[83]. Таким образом, у Ирана появляется излишек электроэнергии,

который экспортируется в Армению, Афганистан, Ирак, Пакистан и Турцию. В то же время, из-за засухи, вследствие которой могут перестать работать гидроэлектростанции, как это случилось в конце 2007 – начале 2008 г., или в летний пик потребления в некоторых территориях и городах может возникнуть нехватка электроэнергии. С подобными сезонными проблемами или сложностями по причине чрезвычайных ситуаций сталкиваются и соседи Ирана. В этой сфере Иран готов сыграть собственную конструктивную роль как для преодоления внутренних диспропорций, так и для реального участия в развитии Центральной Азии и Кавказа.

В 2004 г. заместитель министра энергетики ИРИ д-р Реза Амролахи обозначил четыре направления работы в сфере электроэнергетики в регионе: прямой экспорт электроэнергии в соседние страны (прежде всего, Турция и Ирак), импорт электроэнергии (в основном из стран Центральной Азии и Южного Кавказа), сезонный и суточный обмен электроэнергией между Ираном и соседними странами, использование иранских мощностей для транзита электроэнергии (например, между основной территорией Азербайджана и Нахичеванью)[84].

Намерение стабильно получать электроэнергию из стран Центральной Азии, а также Азербайджана и Армении Иран подкрепляет в меру своих возможностей прямыми инвестициями в строительство новых электростанций и развитие международных электросетей.

Основной проект, в котором участвует Иран – строительство *Сангтудинской ГЭС-2* мощностью 220 МВт в Таджикистане на реке Вахш. Последний агрегат *Сангтудинской ГЭС-1*, построенной Россией и Таджикистаном, введен в эксплуатацию 16 мая 2009 г.[85]. ГЭС-2, которую строит Иран, будет работать параллельно с ГЭС-1. Иранская сторона планировала выделить 180 млн долл., а таджикская – 40 млн долл. на строительство объекта, завершение которого планировалось в 2011 г. В соответствии с межправительственными соглашениями, в течение 12,5 лет после ввода в эксплуатацию станция будет находиться в собственности ИРИ, после чего перейдет к Таджикистану[86].

Другой проект в Таджикистане, в котором может принять участие Иран – завершение строительства *Рогунской ГЭС*, ввод в эксплуатацию которой позволит увеличить производство электроэнергии в Таджикистане почти в два раза (общая мощность действующих ГЭС республики – 4 070 МВт, проектная мощность *Рогунской ГЭС* – 3 600 МВт)[87].

Основным инвестором в продолжение строительства *Рогунской ГЭС* (реализация проекта началась еще в 1970-х гг.) стала российская компания *РУСАЛ*, соответствующее соглашение с которой правительство Таджикистана подписало в 2004 г. Но само строительство из-за технических разногласий так и не началось, после чего в сентябре 2007 г. Душанбе разорвал соглашение. Технический вопрос о высоте плотины получил политическое звучание – в Душанбе посчитали, что *РУСАЛ* «не выполняет обязательств» под влиянием Узбекистана[88]. Таджикистан решил продолжить строительство ГЭС самостоятельно с привлечением средств Всемирного банка и других институтов. О своем желании участвовать в проекте заявил и Иран[89].

Кроме гидроэнергетических проектов в Таджикистане, Иран планирует принять участие в строительстве малых ГЭС на приграничных реках с Арменией и Азербайджаном. В марте 2007 г. было подписано соглашение с Арменией о строительстве двух ГЭС мощностью по 140 МВт каждая на реке Аракс[90]. В августе 2007 г. Азербайджан и Иран договорились о строительстве на приграничной реке Араз.

Как прямой экспорт-импорт электроэнергии, так и синхронизация работы национальных электросетей требуют развитой системы линий электропередачи (ЛЭП). Крупнейший из планируемых проектов в этой области – строительство ЛЭП из Таджикистана в Иран через Афганистан по маршруту Сангтуда - Рогун - Кундуз - Мазари-Шариф - Герат - Мешхед, меморандум о котором подписали министры энергетики трех стран в сентябре 2008 г. Технико-экономическое обоснование (ТЭО) должна разработать иранская компания *Мушанир*[91]. К весне 2009 г. кроме собственно меморандума о взаимопонимании ничего больше ничего создано не было, стоимость проекта и источники финансирования будут определены после подготовки ТЭО.

Запланировано строительство третьей ЛЭП из Армении в Иран, пропускная способность которой должна составить 400 МВт[92]. Две ранее построенные линии имеют мощность по 200 МВт каждая. Планируется вести новые ЛЭП и увеличить объем обмена электроэнергией с Азербайджаном с 250 МВт до 700 МВт[93].

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ

Электроэнергетика – та сфера, в которой Иран наиболее успешно реализует свои интересы в Центральной Азии и на Кавказе. Хотя и здесь доля ИРИ не столь значительна, чем, например, у России. Нередко в Тегеране строили амбициозные планы в отношении региона, что вполне естественно на фоне больших перемен на территории южных республик бывшего Союза. Но с распадом СССР *окно возможностей* открылось не только для Ирана – как раз у него этих возможностей оказалось меньше всего. Укрепление государства и правящих режимов и быстрый экономический рост, в первую очередь за счет энергоресурсов – основные интересы, которые занимали кавказских и среднеазиатских деятелей. В политическом отношении Иран сыграл свою конструктивную роль: более активно в Таджикистане, менее активно – в других конфликтных точках. Однако для оказания более широкого влияния на политические и экономические процессы Тегеран не имел достаточных ресурсов. В развитии энергетики южной части СНГ приняли участие более сильные игроки. Ирану оставалось решить Каспийскую проблему (терять здесь практически нечего, но важно сохранить возможности) и построить энергетические отношения с северными соседями таким образом, чтобы они не противоречили, а способствовали внутреннему социально-экономическому развитию, что и произошло в нефтяной отрасли и электроэнергетике.

Однако в газотранспортной сфере Иран и стремится, и может проявить себя. Иран выходит на газовый рынок в качестве нового сильного игрока. Естественно, произойдет это за счет других участников рынка. Если говорить о Европе, то, в первую очередь, за счет России. Многие зависят от объемов потребления газа в Европе, но если из-за экономического кризиса и снижения темпов экономического роста, а также в связи с активным внедрением энергосберегающих технологий спрос на углеводороды перестанет расти и емкость рынка останется на прежнем уровне[94], это неизбежно приведет к трениям между *старым* и *новым* игроками.

Для России выгодна ориентация иранского газа по другим направлениям, прежде всего, в страны Южной Азии – Индию и Пакистан. Поэтому совпадают интересы по проекту ИПИ и трансафганскому маршруту. На востоке, в Китае конкуренция, если и возникнет, то будет *мягче*, чем в Европе[95]. Но, вероятно, здесь заканчиваются относительно простые ответы.

В отношении туркменского газа интересы Москвы и Тегерана и сходятся – в их неприятии *Транскаспия*, и расходятся – каждый стремится ориентировать на себя богатства

Туркменистана. Для *гармонизации интересов* необходима кропотливая работа экспертов и взвешенные экономические и политические решения, эффективная деятельность международных институтов, таких как созданный в декабре 2008 г. Форум стран-экспортеров газа, Шанхайская организация сотрудничества (Иран является наблюдателем ШОС) и Организация экономического сотрудничества (Россия пока не является наблюдателем ОЭС).

Решение энергетических вопросов в регионе невозможно представить без сопутствующей политической игры, которая сегодня осложняется дипломатической борьбой вокруг ядерной программы Ирана и ростом нестабильности в стране. Взаимодействие в газовой сфере может стать одним из инструментов налаживания отношений Тегерана с Западом. В первые месяцы 2009 г. в связи с приходом новой администрации в США многие аналитики ожидали кардинальных перемен в американо-иранских отношениях, что могло изменить и геополитическую, и энергетическую картину в регионе. При таком развитии событий перед Ираном, вероятно, открылись бы новые перспективы.

Но осенью 2009 г. – зимой 2010 г. ситуация вновь изменилась, напряженность усилилась и такая нестабильная динамика сохранится. Как бы то ни было, инвестиционный климат, способствующий иностранным вложениям в иранский ТЭК, не улучшится за месяцы, как не исчезнут и политические риски. А у стран Центральной Азии и Кавказа уже есть хороший выбор и маршрутов выхода на международный рынок, и желающих участвовать в эксплуатации их природных богатств. При этом для западных стран и Россия, и Иран, независимо от характера политической власти в них, останутся, по образному выражению российского журналиста А.А. Мурсалиева, двумя мощными *геополитическими плитами*[96], обойти которые сложно, а вот провести энергетические маршруты между ними останется актуальной задачей.

В этой связи для того, чтобы гарантировать России и другим странам СНГ защиту своих интересов не достаточно общего с Ираном участия в диалоговых форматах по энергетике. И здесь на взаимовыгодных началах возможно более глубокое энергетическое взаимодействие с этой крупнейшей страной Среднего Востока.

На *европейском направлении* рано или поздно для ключевых игроков необходимо определиться с соотношением между проектами газопроводов *Набукко* и *Южный поток*. Последний должен быть проложен по дну Черного моря от России через Болгарию или Турцию и Балканы с ответвлениями на Италию и Австрию. Пока Иран демонстрирует повышенный интерес к *Набукко*. Но поставщики газа заинтересованы в диверсификации маршрутов транспортировки голубого топлива не менее чем импортеры. Ирану может быть интересно предложение о том, чтобы стать сырьевой базой для российского проекта, что увеличит привлекательность последнего. Такая постановка вопроса вызовет жесткую реакцию на Западе, да и сам Иран не откажется полностью от своего стремления к *Набукко*. Тем не менее, предложение о распределении возможного иранского газового экспорта между двумя трубопроводами может привлечь Тегеран.

Несмотря на то, что политика Анкары становится все более и более самостоятельной, Турция остается членом НАТО и союзником США. Другой момент – активность курдских боевиков, одним из примеров которой стал подрыв нефтепровода *Баку–Джейхан* в августе 2008 г. При том, что Иран и Турция подписали меморандум о взаимопонимании в газовой сфере[97], не решен вопрос о цене. При всех этих проблемах, направляя газ в Европу исключительно через Турцию, Иран оказывается в положении значительной зависимости от позиции Анкары.

Присоединение Ирана к *Южному потоку* может показаться слишком *фантастическим* проектом сегодня, но здесь есть исторические примеры. Надя Кампанер, исследователь парижского университета Дофин, указывает на существование договоренности между странами Западной Европы, СССР и Ираном в 1975 г., предусматривающей «схему, согласно которой Иран покупал европейское оборудование и продавал газ СССР, в свою очередь Западная Европа покупала уже советский газ»[98]. Известно, что если такой проект и существовал, то он не заработал, но Иран действительно снабжал газом советское Закавказье с 1970 г. по соглашению, подписанному в 1966 г. Поставки были прекращены вскоре после исламской революции[99].

Подключение Ирана к *Южному потоку* будет означать объединение газотранспортных сетей ИРИ, Азербайджана и России. Кроме диверсификации экспортных маршрутов Иран получит возможности для укрепления позиций на кавказском газовом рынке и реальный инструмент для участия в экономической и политической жизни региона. Россия, в свою очередь, выиграет в долгосрочном плане от создания газотранспортной системы в направлении *север-юг* в противовес маршрутам *восток-запад* и повысит привлекательность своих проектов. Азербайджан, оказавшись на пересечении новых газотранспортных магистралей, обретет гарантированный выход для своего газа на европейский рынок.

Возможность такого взаимодействия России и Ирана на европейском рынке, если окажется заслуживающей внимания, потребует тщательной проработки, однако даже *размышления вслух* о возможности проекта станут дополнительными инструментами в переговорах Москвы и Тегерана с Турцией и европейскими партнерами, то есть послужат интересам обеих стран.

Институтом гармонизации интересов России и Китая в Центральной Азии стал региональный универсальный институт – Шанхайская организация сотрудничества, членами которой наряду с этими государствами являются Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Иран с 2005 г. вместе с Индией, Монголией и Пакистаном остается в статусе наблюдателя, хотя уже неоднократно ставил вопрос о полноправном членстве в Организации. Пока обсуждение этой темы откладывается, основное препятствие – политическое: ни Россия, ни Китай не готовы *брать под крыло* ШОС и принимать некие политические обязательства в отношении страны, находящейся в постоянном конфликте с США и ведущей достаточно *беспокойную* внешнюю политику.

В России, как и в Иране, экспертным и, особенно, политическим сообществом негативно воспринимаются американские идеи *Большого Ближнего Востока* или *Большой Центральной Азии* (в интерпретации Фридриха Старра – это пять постсоветских республик и Афганистан)[100]. Но что, если трансформировать последнюю концепцию *в свою пользу* – институционально *оформить* регион таким образом, чтобы это действительно служило разрешению противоречий, а значит – повышению эффективности энергетической политики всех стран региона. Такая трансформация может произойти как раз за счет расширения ШОС и включения в качестве полноправных членов Ирана и других наблюдателей. При этом Организация не должна превращаться в военно-политический блок, а ее члены нести ответственность за внешнюю политику друг друга.

Основным экономическим содержанием работы расширенной ШОС могли бы стать как раз вопросы энергетики и транспорта. Пока все газовые и нефтяные проекты между всеми участниками ШОС решаются на двухсторонней основе, вне рамок Организации, что создает почву для лишней конкуренции, роста рисков и увеличения издержек для каждого

проекта. Формирующийся Энергетический клуб ШОС остается площадкой для «неформального обмена мнениями»[101], но не инструментом принятия совместных решений. Да и может ли идти полноценный энергетический диалог в регионе без участия Ирана и Туркменистана – одних из важнейших поставщиков, равно как и без Индии с Пакистаном – одних из главных потребителей.

Присоединение Ирана к ШОС и более интенсивной работе в сфере энергетики в рамках этой организации (при условии, что взаимодействие в этой сфере действительно усилится) может иметь несколько следствий для России, Китая и центральноазиатских стран СНГ.

Первое – увеличение шансов на то, что Иран будет склонен к работе на менее конкурентном для России азиатском рынке, а значит, в меньшей степени окажется фактором снижения доли российского газа в Европе. Второе – у России и других стран ШОС появится реальный инструмент влияния на иранскую энергетическую политику, а значит и на политику в целом, в том числе по вопросам безопасности и нераспространения. Третье – увеличение возможностей для участия российских компаний в развитии иранской газовой отрасли, речь можно вести и о привилегиях компаний из стран ШОС по сравнению с внешними игроками. Четвертое – рост возможностей для выработки совместной политики в отношении Туркменистана, который окажется между членами ШОС, которые к тому же сегодня являются и основными потребителями его газа. Общий подход Москвы, Тегерана и Пекина потребует большего внимания от Ашхабада к учету интересов этих стран.

Россия твердо выступает за решение иранской ядерной проблемы через «совместную работу по поиску политического решения проблемы <...> в широком контексте, учитывающем законные интересы всех государств этого региона в сфере безопасности»[102]. В отличие от применения санкций или военной операции, которые являются формами внешнего давления, такой подход подразумевает наличие инструментов, позволяющих *играть с интересами* партнера по переговорам, предлагать опции, открывающие новые перспективы для его внутреннего развития и роста его значения в мире. При этом важно защитить свои интересы и сохранить или преумножить позиции в период после разрешения конфликта. Несмотря на то, что Иран является одним из крупнейших соседей России и южных стран СНГ, у этих государств нет рычагов для эффективной политики в отношении Тегерана, так как поле их взаимодействия с ИРИ весьма ограничено. Удовлетворение законных интересов Ирана в каспийском регионе через вовлечение этой страны в процесс гармонизации энергетических интересов в Евразии может стать реальным инструментом отстаивания позиций России и других стран СНГ в решении вопросов энергетики и безопасности на Среднем Востоке и во всей Евразии.

[1] За комментарии к работе и помощь в подготовке статьи автор благодарит И.А. Ахтамзяна, В.А. Дадашева, Г.М. Евстафьева, Э.О. Касаева, Н.М. Мамедову, Т.А. Митрову, В.А. Кузьмина, Е.Н. Петелина, И.Г. Тилька, А.В. Хлопкова, сотрудников ПИР-Центра.

[2] В статье под Каспийским регионом подразумеваются бывшие советские республики – страны Южного Кавказа и Средней Азии: Азербайджан, Армения, Грузия и Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

[3] Термин *гармонизация интересов* используется при анализе ситуаций в разных регионах мира, в отношении Центральной Азии одним из первых его применил Г.М. Евстафьев. См.: Евстафьев Г.М. Энергетическая политика России в Центральной Азии и на Каспии. *Индекс Безопасности*. 2007, № 3, С. 121-122.

[4] Cohen Mihael. The Effect of Oil Revenues on Transition Economics: The Case of Azerbaijan. *Geopolitics of Energy*. 2006. Volume 28, № 6. P. 12-13, [http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Azerbaijan/images/GoE_Jun06%20\(last%20article%20only\).pdf](http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Azerbaijan/images/GoE_Jun06%20(last%20article%20only).pdf) (последнее посещение – 16 мая 2009 г.).

[5] Рассчитано по данным: Oil & Gas Journal Energy Information Administration Table Posted, 2009, March 3, <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/reserves.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.); Gelb Bernard. Caspian Oil and Gas: Production and prospects. CRS Report for the Congress, Congressional Research Service, Library of Congress, 2006, <http://digital.library.unt.edu/govdocs/crs/permalink/meta-crs-9726:1> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.)

[6] Конституция Азербайджанской Республики. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. 1995, 12 ноября, http://www.president.az/browse.php?sec_id=52 (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.)

[7] Правовой статус Каспийского моря (справочная информация). Рабочая группа МИД России по Каспийскому морю. Департамент информации и печати МИД РФ. 2001, 7 июня, <http://www.in.mid.ru/Ns-dos.nsf/arh/EA46EC282431065443256A720034155D?OpenDocument> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.); Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации, специального представителя президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В.И. Калюжного. Россия и проблемы Каспия. Департамент информации и печати МИД РФ. 2004, 3 апреля, http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/6176E63BB0D4AE3DC3256E6B0052CAAE?OpenDocument (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[8] Разграничение в северной части моря закреплено в следующих документах: российско-казахстанское Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 г. и Протокол 2002 г., зафиксировавший прохождение модифицированной срединной линии; российско-азербайджанское Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря, Соглашение между Азербайджаном, Казахстаном и Россией о точке стыка линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря 2003 г. См.: Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: *Восток-Запад*, 2008. С. 513-542.

[9] Азербайджан и Казахстан разграничили дно по обычной срединной линии. См.: Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой. 2001, 18 ноября. См.: Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: *Восток-Запад*, 2008. С. 525-527.

[10] Об эволюции позиций каспийских государств по правовому статусу моря см.: Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: *Международные отношения*, 2003. С. 66-110; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: *Ист Брук*, 2005. С. 256-269.

[11] Источник: Библиотека Университета Техаса, http://www.lib.utexas.edu/maps/middle_east_and_asia/iran_southern_caspian_energy_prospects_2004.jpg (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[12] Иран не признает двусторонних соглашений о разделе Каспия, *Reuters*, 2002, 2 октября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=8010 (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[13] По соглашениям 1921 г. и 1940 г. границ на Каспии не было, но *по умолчанию* действовала линия Астара-Гюншели. Воспринимали эту линию как пограничную и в Иране.

[14] Svante E. Iran and the Caspian Region: The Domestic and International Context of Iranian Policy. *Cornell Caspian Brief*. № 15, 2001, May.

[15] BP in Azerbaijan, BP, <http://www.bp.com/sectiongenericarticle.do?categoryId=430&contentId=2000578> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[16] BP in Azerbaijan Sustainability Report 2006, BP, http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/bp_caspian/bp_caspian_en/STAGING/local_assets/downloads_pdfs/s/BP_in_Azerbaijan_Sustainability_report_2006_eng.pdf (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.),

[17] Мамедов С. Каспийское примирение. Баку готовит для Бердымухамедова заманчивые предложения. *Независимая газета*, 2008, 15 мая, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1210830660> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.)

[18] Iran's Share of Caspian Resources Not Over 50%: FM. *Shana*, 2007, December 30, <http://www.shana.ir/123039-en.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[19] Иран намерен инвестировать 1,7 млрд долл. в разработку второй стадии месторождения *Шах Дениз* в Азербайджане. *Regnum*, 2009, 12 января, <http://www.regnum.ru/news/1108960.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[20] Tehran, Ashgabat Contract on Development of Turkmen Gasfield. *Shana*, 2009, January 4, <http://www.shana.ir/137789-en.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[21] Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана. Тегеран. 2007, 16 октября. Департамент информации и печати МИД РФ, http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/F11D54B6E3BECB73C325737D00454F75?OpenDocument (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[22] Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации, специального представителя президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В.И. Калужного. Россия и проблемы Каспия. Департамент информации и печати МИД РФ, 2004, 3 апреля, http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/6176E63BB0D4AE3DC3256E6B0052CAAE?OpenDocument (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[23] Иран форсирует работы по строительству ППБУ для бурения на Каспии. *Билик Дуньясы*, 2003, 31 июля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=11775 (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

- [24] Caspian Sea Energy and Big Powers. *Shana*, 2007, September 15, <http://www.shana.ir/114449-en.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- [25] Caspian Sea Oil Exploration. *Iran Daily*, 2008, January, <http://www.iran-daily.com/1386/3051/html/economy.htm#s289677> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [26] Caspian Region Energy Development Report of State Department. Washington DC, 1997. Цит. по: Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России. М., 2006. С. 617.
- [27] OPEC Annual Statistical Bulletin, 2006. OPEC, <http://www.opec.org/library/OPEC%20Bulletin/2007/pdf/OB112007.pdf> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [28] Abbas Maleki. Iran and China: Dialogue on Energy, 2006, March 15, <http://www.caspianstudies.com/Foreignpolicy/my%20new%20article/IranChinaEnergyDialogue.pdf> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [29] Oil Flows and Export Capacity in the Caspian Sea and Black Sea Regions, P.12; Kazakhstan. Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Kazakhstan/Oil.html> (последнее посещение - 20 марта 2010 г.).
- [30] Источник: Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/> (последнее посещение - 20 марта 2010 г.).
- [31] Гусейнов В., Гончаренко А.: Азербайджан. Маршруты трубопроводов. *Polpred*, <http://www.polpred.com/country/az/free.html?book=532&country=7&id=163&act=text> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [32] Панфилова Виктория. Казахстанская нефть потечет в Иран. Астана и Тегеран начали переговоры по строительству нового нефтепровода. *Независимая газета*, 2008, 25 сентября, http://www.ng.ru/cis/2008-09-25/6_kazakhstan.html (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- [33] Исследовательские работы в рамках проекта по строительству трубопровода *Нека–Джаск* выполнены на 50%. *Iran News*, 2008, 6 ноября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=54483 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [34] Kazakhstan Is Ready to Swap Caspian Oil Rights With Iran. *Shana*, 2008, October 22, <http://www.shana.ir/135367-en.html> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [35] Central Asia. Oil. Regional Oil Transport. Energy Information Administration. 2008, February, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Centasia/Oil.html>; Арсенов В.В. Энергетическая стратегия Ирана в Каспийском регионе. *Институт Ближнего Востока*, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/09-11-05a.htm>; Iran Receives First Azerbaijan Oil Cargo. *Shana*, 2008, August 24, <http://www.shana.ir/133426-en.html> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [36] Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2009, 6 июня,

- http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [37] Сайт Иранской национальной нефтеперерабатывающей и распределительной компании, <http://en.niordc.ir> (последнее посещение – 17 мая 2009 г.)
- [38] Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2006, 9 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [39] Iran Receives First Azerbaijan Oil Cargo. *Shana*, 2008, August 24, <http://www.shana.ir/133426-en.html> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [40] Транспортировка нефти. *Лукойл*, <http://www.lukoil.ru/static.asp?id=56&PageNo=2> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [41] Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2009, 6 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- [42] Пропускная способность нефтепровода Нека–Рей увеличена до 250 тыс. баррелей нефти в сутки. *Iran News*, 2006, 26 сентября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=42949 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [43] Морской флот Казахстана. Каспий не ждет. *Деловой журнал Kazakhstan*, 2007, 5 декабря, <http://www.rosinvest.com/news/357632/> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [44] Флот. Сайт Азербайджанского Государственного морского пароходства, <http://www.caspar.baku.az/flot.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [45] Измоденов И. Транспортные перевозки на Каспии. *Postsoviet*, 2006, 4 октября, <http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=25> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [46] Пономарев Владимир. *Волготанкер* затонул. *Эксперт Online*. 2008, 5 марта, <http://www.expert.ru/articles/2008/03/05/volgotankervse> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [47] Измоденов И. Транспортные перевозки на Каспии. *Postsoviet*, 2006, 4 октября, <http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=25> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [48] Private Sector Refinery Construction in North. *Shana*, 2008, March 1, <http://www.shana.ir/127681-en.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.); Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2006, 9 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- [49] ИННК планирует обеспечить ежедневную доставку 370 тыс. баррелей нефти в порт Нека на Каспии. *Iran News*, 2006, 6 октября,

http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=43197 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[50] Иран планирует стать монополистом на Каспии. *Iran News*, 2007, 27 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=46464 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[51] 28 мая 2008 г. в Казахстане ратифицирован Договор между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой по поддержке и содействию транспортировке нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан. 14 ноября 2008 г. в Баку представители *КазМунайГаз* и Государственной нефтяной компании Азербайджанской республики (ГНКАР) подписали Соглашение об основных принципах реализации Транскаспийского проекта. См.: О развитии топливно-энергетического комплекса за 2008 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2009, 28 января, http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[52] Мамедов Сохбет. Казахстанская нефть готова к выходу на мировые рынки: Баку и Астана создают Транскаспийскую систему трубопроводов. *Независимая газета*. 2008, 17 декабря, http://www.ng.ru/cis/2008-12-17/5_kazahstan.html (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[53] Бутрин Дмитрий, Скорлыгина Наталья, Ребров Денис. Каспийская труба расширению не подлежит. Новую нефть Тенгиза примет не КТК, а Баку—Тбилиси—Джейхан. *Коммерсантъ*, 2008, 7 марта, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=864671> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[54] О развитии топливно-энергетического комплекса за 2008 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2009, 28 января, http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[55] Казахская нефть потечет в Китай, *Actualcomment.ru*, 2009, 1 июля, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246503960> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).

[56] О развитии топливно-энергетического комплекса за 2008 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2009, 28 января, http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[57] Iran. Energy Overview. Iran Energy Data . IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Background.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[58] Iran. Energy Overview. Iran Energy Data . IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Background.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[59] Так как касательно политики Ирана в Центральной Азии и на Кавказе вопросы СПГ не имеют существенного значения, в статье в основном рассматриваются интересы и планы экспорта газа по газопроводам, кроме случаев, где специально оговаривается, что речь идет о СПГ.

[60] Iran's Aggressive Natural Gas Expansion Plans –П. *Shana*, 2007, September, 19 <http://www.shana.ir/114772-en.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

[61] Цит. по: Iran. EIA. Countries Analysis Brief 2010. IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/pdf.pdf> (последнее посещение 19 февраля 2010 г.).

[62] World Dry Natural Gas Exports, Most Recent Annual Estimates, 1990-2007, IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/gastrade.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[63] Сайт National Iranian Gas Export Company, <http://www.nigec.ir/default.aspx?Page=Projects%20Pipelines&nid=38#Top> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

[64] Источник: www.expert.ru.

[65] Мурсалиев Азер. Экономический пацифизм. *Власть*. 1996 . № 19, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=12527> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[66] Иран и Украина подписали два меморандума в нефтегазовой сфере. *Iran News*, 2003, 31 июля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=11766 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[67] В ближайшие 5 лет по территории Армении должен пойти большой поток электроэнергии, *АрмИнфо*, 2005, 9 июня, http://www.arminfo.info/ekonomika_ru-issue34.html (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[68] О компании. ОАО *РазТЭС*, <http://www.raztes.am/about.htm> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[69] В ближайшие 5 лет по территории Армении должен пойти большой поток электроэнергии. *АрмИнфо*, 2005, 9 июня, http://www.arminfo.info/ekonomika_ru-issue34.html (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[70] Armenia to Receive Iranian Gas. *Shana*, 2008, December 6, <http://www.shana.ir/136843-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[71] Заявление МИД Российской Федерации в связи со взрывами на газопроводах *Северный Кавказ - Закавказье* и *Моздок – Тбилиси*. Департамент информации и печати МИД РФ. 2006, 22 января, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/639DBEB9537CBDD8C32570FF002A9904 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

[72] Мальцев Е.Б. Ирано-грузинский газопровод как фактор глобальной энергетической стратегии Тегерана. *Институт Ближнего Востока*, 2006, 2 марта, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/03-02-06.htm> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

- [73] В 2007 г. Азербайджан и Иран поставят друг другу 250 млн. кубометров газа. *Iran News*, 2007, 12 марта, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=45512 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [74] Tehran-Baku to Hold Gas Import Talks. *Shana*, 2008, October 29, <http://www.shana.ir/135548-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [75] Гриб Наталья, Габуев Александр. Газом по воде писано. Турция нашла газ для *Nabucco* в Иране. *Коммерсантъ*. 2009, 29 октября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1264261> (последнее посещение 4 ноября 2009).
- [76] Iran, Turkey Sign Gas MoU. *Shana*, 2008, November 18, <http://www.shana.ir/136184-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [77] Iran-Nabucco to Market Gas by 2017. *Shana*, 2007, December 29, <http://www.shana.ir/122923-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [78] Источник: Международное энергетическое агентство (IEA).
- [79] Iran Importing 25mm cm/d of Turkmen Gas. *Shana*, 2008, December 31, <http://www.shana.ir/137690-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [80] В Иране успешно осуществляется проект поставок природного газа из южных в северо-восточные районы страны. *Iran News*, 2006, 19 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=38931 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [81] Туркменистан будет ежегодно поставлять в Иран 10 млрд. куб. м природного газа. *Iran News*, 2009, 16 февраля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=55892 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [82] Turkmen-Gas Price Formula to Change: Iran. *Shana*, 2008, September 15, <http://www.shana.ir/134213-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [83] Iran. Electricity. EIA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Electricity.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- [84] Амроллахи Реза. Роль Ирана в обмене региональной электроэнергии. *Аму-Дарья*. 2005. № 17, С. 87-94.
- [85] Исманова Лидия. Последний агрегат Сангтудинской ГЭС в Таджикистане дал первый ток. *РИА Новости*, 2009, 16 мая, <http://www.rian.ru/world/20090516/171213741.html> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- [86] Иран построит Сангтудинскую ГЭС-2 в Таджикистане на год раньше срока. *Regnum*, 2008, 12 мая, <http://www.regnum.ru/news/998854.html> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- [87] Валамат-Заде Тимур. Энергетика Таджикистана: настоящее и ближайшее будущее. *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. № 1, С. 105-106.

[88] Гриб Наталья, Соловьев Владимир. Между Россией и Таджикистаном встала плотина. *Русал* потерял Рогунскую ГЭС. *Коммерсантъ*. 2007, 5 сентября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=801523> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

[89] Иран будет участвовать в строительстве Рогунской ГЭС в Таджикистане. *Iran News*, 2009, 6 февраля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=55726 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

[90] Иранские компании построят Мегринскую ГЭС в Армении, стоимость строительства составит около 240 млн долл.. *Iran News*, 2009, 17 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=56787 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

[91] Министры энергетики Таджикистана, Ирана и Афганистана договорились о строительстве ЛЭП, проходящей по территории трех государств. *Iran News*, 2008, 1 сентября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=53106 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

[92] Иранская сторона пока не представила Армении окончательный вариант проекта строительства третьей ЛЭП Иран-Армения. *Iran News*, 2009, 21 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=56832 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

[93] Энергетическое измерение Азербайджана. Часть 2. Электроэнергетика. *Информационно-Аналитический Центр*. 2008, 8 апреля, <http://www.ia-centr.ru/expert/796> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

[94] Аналитики расходятся в оценках изменений объемов спроса на нефть и газ. Тем не менее, многие из них ставят под сомнение идею постоянного роста потребления этих ресурсов. Контуры новой реальности очерчивает российский исследователь Т.А. Митрова: «Расчеты показывают, что даже частичное выполнение задач, поставленных в рамках энергетического плана Барака Обамы и европейской программы «20-20-20», приведет к стагнации спроса на нефть и газ в США и Европе уже в среднесрочной перспективе». См.: Митрова Т.А. Энергорынки в зоне турбулентности. *Россия в глобальной политике*. № 3, 2009, Май-Июнь, <http://www.globalaffairs.ru/printver/11954.html> (последнее посещение - 27 октября 2009 г.).
